

4-и (4и)
17882

МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

ПУЗИНОВА Наталья Васильевна

УДК К 621.391

**СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВАРИАТИВНОСТИ ГЛАСНЫХ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

(экспериментально-фонетическое исследование)

10.02.04 — Германские языки

**Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических
наук**

Минск 1986

Работа выполнена в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков.

Научный руководитель – кандидат филологических наук
Т.В. ПОПЛАВСКАЯ

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Л.В. ЗЛАТУСОВА

– кандидат филологических наук
В.Г. ЛУКИН

Ведущая организация – Киевский государственный педагогический институт иностранных языков.

Защита состоится "20" января 1987 г. в 14.00 часов на заседании регионального специализированного совета К 056.06.01 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Минском государственном педагогическом институте иностранных языков по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, аудитория 202-Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научном зале библиотеки института.

Автореферат разослан "15" декабря 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета *Машкова* Г.А. МАШКОВА.

Реферируемая работа посвящена исследованию вариативности наиболее частотных вокалических сегментов в стилистическом аспекте.

В последнее время лингвисты все чаще обращаются к проблемам, связанным с вариативностью фонетических единиц. Это объясняется тем, что, несмотря на широкий размах экспериментальных работ (Степиополо, 1979; Бершадская, 1981; Буглак, 1981; Ковалева, 1981; Веренич, 1984; Бурлыкo, 1985), рассматривающих различные аспекты сегментного уровня, имеется еще ряд вопросов, связанных со спецификой функционирования этих единиц. К числу таких вопросов относится и стилиевая обусловленность звукового варьирования.

Несмотря на то, что этот вопрос затрагивался в ряде работ (Зарецкая, 1975; Селях, 1977; Портнова, 1977; Хоменко, 1979), исследование стилистической вариативности звуковых сегментов еще далеко от своего завершения. В некоторой степени это объясняется тем, что вариативность сегментных характеристик рассматривалась в плане межстилевых соответствий, в статическом аспекте, в плане последовательного соотношения отдельных элементов речевого потока.

В данной работе предпринимается попытка проанализировать наиболее частотные вокалические сегменты в торжественных и обиходно-бытовых высказываниях с учетом ряда лингвистических факторов в динамическом аспекте, т.е. в плане сравнения моделей вариативности внутри исследуемых стилей. В этом заключается новизна работы.

Актуальность исследования состоит в самой постановке проблемы (анализ сегментов в речевом континууме с учетом взаимодействия фонетического и стилистического факторов). Эта тема находится в русле современных направлений лингвистических исследований и связана с фоностилистическими изысканиями, с проблемой интралингвистической вариативности языковых единиц и прикладным аспектом изучения языков.

Актуальность диссертации определяется и тем, что, несмотря на настоятельную потребность в такого рода данных, описание динамики варьирования гласных в узких стилистических рамках и соотношение моделей такого рода варьирования в лингвистической литературе отсутствует.

Теоретическое значение работы заключается в том, что полученные результаты дают возможность дополнить описание фонетической системы языка данными о вариативности гласных в стилистическом аспекте. Результаты работы могут также применяться в решении проблем автоматического распознавания и синтеза речи, в обу-

чении иноязычному произношению.

Ц е л ь данного исследования заключалась в описании моделей вариативности гласных в двух стилях с учетом лингвистических факторов.

Эта цель определила следующие з а д а ч и исследования:

1. Выявление воспринимаемых модификаций гласных в сильной и слабой позициях.
2. Анализ акустических характеристик исследуемых сегментов в квантитативном аспекте с учетом позиционных факторов.
3. Описание формантных структур исследуемых гласных и анализ взаимодействия их качественных и количественных характеристик.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие м е т о д ы : научно-теоретический анализ, осциллографический анализ, интонографический анализ, спектральный анализ и элементы математико-статистического анализа полученных данных.

Экспериментальный м а т е р и а л представлен текстами торжественного и обиходно-бытового стилей, записанными в студийных условиях в соответствии с методикой, принятой на кафедре теоретической и экспериментальной фонетики Минского ГПИЯ. П р е д м е т о м исследования послужили извлеченные из указанных текстов ритмические группы, а его непосредственным объектом — их опорные сегменты, т.е. гласные звуки.

В к о м п о з и ц и о н н о м отношении работа состоит из введения, трех глав, общих выводов и приложения. В конце работы представлен список использованной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лингвистические факторы вариативности гласных активны в любой стилистической разновидности речи и являются определяющими.
2. Схемы варьирования гласных в различных речевых ситуациях непропорциональны. Для каждого стилистического варианта необходимо выявление собственной схемы такого рода.

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Материалы исследования докладывались на научной конференции молодых ученых и аспирантов института (1986 г.), на заседаниях кафедры теоретической и экспериментальной фонетики и межкафедрального фонетического объединения Минского ГПИЯ, на I4-ом Всесоюзном семинаре (АРСО-I4) в Каунасе (1986 г.), а также освещены в четырех публикациях автора.

Содержание диссертации. В настоящее время исследователи все чаще интересуются вопросами, связанными с изучением различных форм действительности языкового общения, с вариативностью лингвистиче-

ских единиц.

Наиболее полно сущность вариативности проявляется при рассмотрении ее в качестве объективной категории, характеризующей все уровни языка и выражающейся в видоизменениях языковых единиц, допустимых в пределах данной системы, обусловленных ситуациями и контекстами их реализаций и обязательных для всех членов данного языкового коллектива.

На каждом уровне языка вариативность проявляется по-своему. Звуковое варьирование заключается в наличии в речевом потоке множества аллофонов, представляющих собой реализацию тех или иных фонем.

С понятием вариативности лингвистических реалий тесно связано и понятие вариантности¹. Однако они не идентичны. Вариативность — это обязательная черта языка, она им определяется и употребляется его носителями. Так, фонетическая вариативность звуков обуславливается определенной позицией фонемы в слове, влиянием на нее окружающих звуков, позицией относительно ударения и индивидуальными особенностями говорящих. Что же касается вариантности, то она заложена в системе языка и разрешается им. Предпосылки вариантности, как считает Н.Н.Семенюк, заложены "в параллелизме некоторых структурных возможностей каждой языковой системы, а также в ее изменчивости и многообразных связях с теми языковыми подсистемами, с которыми она пересекается и взаимодействует в процессе функционирования"².

Диалектически вариативность и вариантность могут быть представлены как динамичность и статичность в структурных отношениях языковых явлений. Статические элементы и явления, будучи относительно устойчивыми, сосуществуют друг с другом и проявляют в системе взаимных отношений одни свои свойства, а, выступая как следующие друг за другом элементы, т.е. в динамике, они обнаруживают уже другие специфические свойства, зависящие от числа элементов данного целого, их свойств, от отношения целого и внешних условий³.

Проводимые в последние годы фоностилистические исследования были нацелены, в основном, на изучение межстилевых соответствий и

¹ См.: Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. — Л.: ЛГУ, 1976. — 124 с.

² Семенюк Н.Н. Некоторые вопросы изучения вариантности // Вопросы языкознания. — 1965. — № 1. — с. 55.

³ См.: Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. — Л.: ЛГУ, 1970. — 128 с.

носили статический характер. Велось последовательное изучение и регистрация межстилевых параллелей, т.е. какому элементу плана выражения стиля А соответствует элемент плана выражения стиля В. Проведенные фоностилистические исследования давали соотносительное описание просодических характеристик в сопоставляемых стилях, т.е. практически исследовалась вариантность фонетических средств.

В то же время проблема вариативности лингвистических единиц, т.е. внутрителистический аспект варьирования сегментов, изучен еще недостаточно. Нет исчерпывающего описания вокализма в стилистическом аспекте. На настоящем этапе развития фонетической науки интерес представляют стилистические исследования динамического характера звуковых модификаций, т.е. уже не варианты параллели, а соотношения схем вариативности в различных стилях.

Г.П.Торсуев отмечает, что "рассмотрение звуковых единиц и их системных связей как в статическом, так и в динамическом аспектах показывает, что одни звуковые единицы существенно отличаются от других в этом смысле. Особенно важным для выяснения функции звуковых единиц является динамический аспект"¹.

Анализу подверглись восемь английских вокалических сегментов (долгих и кратких), которые обнаружили наибольшую способность модифицироваться. Группа долгих гласных представлена сегментами / i: /, / a: /, / u: /, / ɜ: /, кратких - / i /, / æ /, / ʌ /, / ʊ /. Анализ каждого гласного осуществлялся в двух видах позиций - сильной и слабой. В сильной позиции учитывалось положение ударного слога в ритмогруппе, а в слабой - контантность/дистантность изучаемого сегмента относительно ударения.

Варьирование количественных и качественных характеристик исследуемых гласных сегментов осуществляется по-разному в пределах различных ритмических и мелодических структур в зависимости от лингвистических характеристик этих структур и позиций в них. Каждый гласный приобретает те или иные свойства в той точке структуры, которой он реализован. В разных стилях это происходит по-разному, причем своеобразие такого рода варьирования связано с тем, что схемы варьирования ситуативно обусловлены.

Для их описания нами избраны следующие условные показатели вариативности гласных, т.е. степени увеличения/уменьшения количественных и качественных характеристик исследуемых величин:

¹ Торсуев Г.П. Проблемы теоретической фонетики и фонологии. - Л.: Наука, 1969. - с. 52.

- слабая — от соотношения $I:I$ до соотношения $I:I,5$
 средняя — от соотношения $I:I,6$ до соотношения $I:2$
 сильная — от соотношения $I:2,1$ до соотношения $I:2,5$
 и более.

Схемы варьирования количественных и качественных характеристик гласных в торжественном и обиходно-бытовом стилях противопоставлены следующим образом:

Гласный / i : /

а) Сильная позиция

1. В ТС длительность сегмента варьирует слабо. Смещение ударного слога в финальную позицию ритмогруппы (РГ) способствует увеличению количественного показателя данного гласного в пределах от $I,3$ до $I,5$. В БС слабая степень вариативности гласного в ритмо-структурах $2/I$, $2/2$, $3/I$, $3/2$ сменяется сильной степенью вариативности в структуре $3/3$.

2. В ТС длительность сегмента варьирует слабо при переходе РГ с начальной в финальную позицию во фразе $/I:I,4:I,5/$. В БС наблюдается сильная степень вариативности гласного в сравниваемых позициях $/I:2,5:4,5/$.

3. Увеличение крутизны терминального тона в отношении $I:2$ способствует сокращению длительности данного сегмента в таком же отношении, что свидетельствует о средней степени вариативности гласного в обоих стилях.

4. Наблюдения за динамикой F_I гласного / i : / свидетельствуют о средней степени качественной редукции сегмента в БС по сравнению с ТС, на что указывает уменьшение динамического показателя данной величины в БС в $I,7$ раза.

б) Слабая позиция

1. В данной позиции в ТС проклитики характеризуются слабой степенью вариативности исследуемого сегмента, независимо от типа структуры и степени удаленности гласного от ударного слога. Аналогичная вариативность наблюдается и в БС ($I:I,3:I,4$).

В энклитиках стилистический фактор является детерминирующим при определении степени вариативности сегмента. В ТС она меняется от средней до сильной ($I,8:2,8$). Причем сильная степень вариативности свойственна гласному в дистантной позиции относительно ударного слога ($2,6:2,8$). В БС сегмент варьирует от слабой до средней степени.

2. В БС степень вариативности гласного колеблется от средней до сильной ($I:I,9:2$), в ТС же она меняется от слабой до средней

/I:1,5:2/. В обоих стилях максимальная величина вариативности сегмента наблюдается в финальных РГ во фразе.

3. Динамика F_1 свидетельствует о более сильной степени редукции сегмента в БС по сравнению с ТС /I:2,5/.

Гласный / I /

а) Сильная позиция

1. Стилистический фактор не является детерминирующим при определении степени вариативности сегмента / I /: как в ТС, так и в БС она очень слабая, причем максимальная величина, выраженная отношением I:1,2, отмечена в структурах с ударным слогом, занимающим финальную позицию в РГ.

2. Положение РГ во фразе в плане вариативности исследуемого сегмента является более существенным для гласного в БС по сравнению с ТС, где степень вариативности проявляется слабо /I:1,3:I,5/. В БС типична средняя степень вариативности /I:1,2:I,9/.

3. Соотношение минимальной и максимальной крутизны терминального тона в ТС в отношении I:1,5 приводит к уменьшению длительности сегмента / I / в 1,6 раза относительно длительности при минимальной крутизне. В БС при максимальной крутизне терминального тона длительность сегмента не сокращается более, чем в 1,7 раза.

4. Анализ взаимосвязи формантных и временных характеристик данного сегмента показал, что степень редукции гласного стилистически слабо дифференцирована.

б) Слабая позиция

1. В ТС степень вариативности сегмента в проклитиках и энклитиках является слабой. В БС длительность гласного практически не варьирует как в предударной, так и заударной части РГ в дистантном и контактном положении сегмента относительно ударения /I:1,I/.

2. Позиция РГ во фразе с исследуемым сегментом в ТС вызывает слабую степень вариативности гласного при переходе его из начальной в срединную позицию и сильную степень вариативности в конечных РГ /I:1,3:2,3/. В БС степень вариативности сегмента колеблется от средней до сильной /I:1,7:2,3/.

3. Наблюдения за динамикой F_1 свидетельствуют о том, что различия в степени редуцированности исследуемого сегмента по стилям несущественны /I:1,I/.

Гласный /æ /

а) Сильная позиция

1. Степень вариативности сегмента в ТС является слабой, незначительно увеличиваясь к финальной позиции многосложных РГ

/I:I,3:I,5/. В БС колебания в длительности более существенны, особенно в позиции 3/3, где слабая степень вариативности гласного заменяется средней.

2. При варьировании длительности в зависимости от положения РГ во фразе стилистический фактор более существен в БС, где степень вариативности сегмента средняя /I:I,7:I,8/, в отличие от ТС со слабой степенью вариативности сегмента /I:I,I:I,2/.

3. При значительной крутизне терминального тона возможности варьирования длительности сегмента представлены в соотношениях I:I,3:2,0.

4. Анализ динамического показателя F_I свидетельствует об увеличении степени редуцированности гласного в I,4 раза в БС по сравнению с ТС.

б) Слабая позиция

I. В ТС степень вариативности данного сегмента в проклитиках и энклитиках является слабой /I:I,3/. В БС вариативность длительности сегмента достигает средней степени /I:I,2:I,6/.

2. Положение РГ во фразе существенного влияния на степень вариативности сегмента не оказывает: как в ТС /I:I,I,3/, так и в БС /I:0,9:0,8/ сегменту присуща слабая степень вариативности признака.

3. Динамический показатель F_I свидетельствует о том, что степень редукции исследуемого сегмента увеличивается в БС по сравнению с ТС в I,2 раза.

Гласный /а:/

а) Сильная позиция

I. В сильной позиции в ТС длительность сегмента варьирует слабо /I:I,I:I,3/. В БС степень вариативности гласного несколько увеличивается, однако остается в пределах соотношения I:I,5.

2. При начальном и срединном положении РГ во фразе в ТС длительность сегмента варьирует слабо. В финальной позиции РГ вариативность длительности сегмента увеличивается до средней степени /I:I,6/. В БС при различном положении РГ во фразе исследуемый гласный характеризуется слабой степенью вариативности.

3. Разница между начальным и конечным уровнем терминального тона во фразах с гласным /а:/ в отношении I:I,6 способствует сокращению длительности исследуемого сегмента в I,2 раза. Данное явление типично для обоих стилей речи.

4. Наблюдение за динамикой F_I свидетельствует об увеличении степени качественной редукции гласного в БС по сравнению с ТС в

1,2 раза.

б) Слабая позиция

1. Длительность гласного в проклитиках в ТС варьирует слабо, незначительное увеличение длительности наблюдается в трехсложных РГ в позиции дистантного предударного слога. В энклитиках по мере приближения заударного слога к позиции абсолютного исхода РГ вариативность длительности увеличивается от средней до сильной степени /1:1,4:2,0/. В БС длительность сегмента в проклитиках и энклитиках варьирует в пределах от средней до сильной степени, причем в проклитиках максимальное варьирование наблюдается в контактных предударных слогах, а в энклитиках — в дистантно-заударных.

2. На вариативность длительности исследуемого сегмента существенное влияние оказывает финальная позиция РГ во фразе, где степень вариативности может быть охарактеризована как очень сильная /1:1,1:3,3/. В БС наблюдается аналогичное явление, однако сегмент варьирует в пределах от средней до сильной степени.

3. Наблюдения за динамикой F_1 свидетельствуют о том, что в слабой позиции для данного сегмента характерна та же тенденция, что и в сильной позиции, т.е. степень качественной редукции гласного увеличивается в БС по сравнению с ТС в 1,2 раза.

Гласный /u: /

а) Сильная позиция

1. В ТС вариативность длительности сегмента /u: / в РГ с небольшим количеством слогов выражена слабо. В четырехсложных РГ степень варьирования длительности сегмента колеблется от начальных к конечным слогам в РГ в отношении 1:2. В БС тип структуры существен, как и в ТС, причем увеличение количественно-слогового состава РГ ведет к увеличению степени вариативности сегмента. Так же как в ТС, существенную роль играет здесь позиционный фактор: в абсолютном исходе РГ вариативность длительности сегмента представлена отношением 1:2,4.

2. В ТС в зависимости от положения РГ во фразе исследуемый сегмент варьирует слабо. В БС финальная позиция сегмента во фразе способствует проявлению сильной степени вариативности.

3. Разница в начальном и конечном значениях уровня терминального тона, выраженная отношением 1:2, способствует сокращению длительности исследуемого сегмента в 1,4 раза. В БС значительная степень крутизны терминального тона, выраженная отношением 1:2,5, увеличивает степень количественной редукции гласного в 1,7 раза.

4. Наблюдения за динамикой F_I свидетельствуют о том, что вариативность исследуемого сегмента в ТС и БС может быть выражена соотношением $I:I,7$, что характеризует сильную степень редукции гласного в БС, относительно ТС.

б) Слабая позиция

1. Вариативность длительности исследуемого сегмента в проклитиках и энклитиках ТС колеблется от слабой до средней степени $/I,I:I,6/$, причем дистантное положение как предударного, так и заударного слога способствует более выраженной степени вариативности гласного. В БС также наблюдается слабая и средняя степень вариативности исследуемого сегмента, однако в проклитиках длительность гласного варьирует в большей степени в дистантных предударных слогах, а в энклитиках — в дистантных заударных.

2. Положение РГ во фразе оказывает более существенное влияние на вариативность длительности гласного в ТС, где данный сегмент варьирует от слабой до сильной степени $/I:I,7:I,9/$. В БС гласный варьирует в пределах слабой степени $/I - I,4/$.

3. Динамический показатель F_I свидетельствует о слабом различии в степени качественной редукции гласного в ТС и БС. Данный показатель характеризуется средней степенью вариативности.

Гласный /Λ /

а) Сильная позиция

1. Степень вариативности исследуемого сегмента в ТС и БС является слабой, причем стилистически мало дифференцированной: в обоих стилях меньшая вариативность гласного наблюдается в позиции первого ударного слога, в отличие от позиции абсолютного исхода РГ, где степень вариативности сегмента возрастает.

2. Позиция РГ во фразе не оказывает существенного влияния на степень вариативности исследуемого сегмента, которая является слабой и стилистически мало дифференцированной.

3. Крутизна терминального тона в ТС, варьирующая в пределах $I,0 - 2,2$, способствует количественному сокращению исследуемого сегмента в $I,6$ раза. В БС разница между максимальной и минимальной величиной ч.о.т. может быть весьма значительной $/I,0:2,9/$, однако сокращение сегмента в данном стиле не выходит за пределы соотношения $I:I,5$.

4. Динамика F_I свидетельствует о том, что степень качественной редукции сегмента слабо дифференцирована стилистически.

б) Слабая позиция

1. Степень вариативности гласного в проклитиках в ТС колеблет-

ся от слабой до средней. В энклитиках тип структуры является более существенным, чем в проклитиках: степень вариативности от контактного до дистантного заударных слогов колеблется от слабой до сильной /I:I,7:2,I/. В БС в проклитиках данный сегмент варьирует слабо. В энклитиках во всех представленных типах структур степень вариативности данного гласного является сильной.

2. Позиция во фразе более существенно сказывается на вариативности гласного в БС, где данный сегмент варьирует от слабой (в начальных РГ) до сильной (в конечных РГ) степени /I:I,7:2,2/. В ТС гласный / $\wedge$ / характеризуется слабой вариативностью в различных позициях РГ во фразе.

3. Динамический показатель F_I свидетельствует о том, что качественная редукция исследуемого сегмента в ТС характеризуется слабой степенью, а в БС она выражена сильнее /в 1,3 раза/.

Гласный / э /

а) Сильная позиция

1. В ТС гласный сегмент варьирует слабо, причем в финальной позиции ударных слогов в различных типах структур степень его вариативности увеличивается: /I:I,4/. В БС вариативность данного гласного практически такая же, как и в ТС.

2. Положение РГ во фразе является более существенным для гласного в БС, чем в ТС: вариативность данного сегмента во всех позициях РГ является слабой в ТС, в БС она увеличивается до сильной степени к финальной позиции в РГ.

3. Увеличение крутизны терминального тона в отношении I:2 способствует значительной количественной редукции сегмента /I:I,8/. В БС вариативность длительности сегмента при различной величине максимального и минимального уровня ч.о.т. колеблется от слабой до сильной.

4. Динамический показатель F_I свидетельствует о том, что качественная редукция сегмента выражена более существенно в БС по сравнению с ТС /I:I,4/.

б) Слабая позиция

1. В проклитиках ТС длительность гласного / э / в различных типах структур варьирует слабо. В БС наблюдается средняя степень вариативности сегмента /I:I,7/, причем это характерно для гласного в финальной позиции РГ. В БС длительность сегмента варьирует слабо как в контактных, так и в дистантных предударных слогах. В энклитиках вариативность длительности сегмента проявляется от слабой до средней степени, которая наиболее типична для гласного в

дистантных заударных слогах.

2. Длительность гласного /ɔ:/ в зависимости от положения РГ во фразе колеблется от слабой до средней степени /1:1,3:1,8/. Стилистически длительность исследуемого сегмента в зависимости от положения РГ во фразе практически не дифференцирована.

3. Качественная редукция гласного /ɔ:/ выражена в большей степени в БС, однако существенной разницы в данном явлении по стилям не обнаружено.

Гласный /ɒ/

а) Сильная позиция

1. Длительность данного сегмента в ТС варьирует в пределах слабой степени, причем вариативность ее увеличивается к финальной позиции ударного слога в РГ. В БС наблюдается аналогичная тенденция.

2. Финальная позиция РГ во фразе способствует увеличению степени вариативности исследуемого сегмента, однако она не переходит границ слабой степени. Данное явление типично как для ТС, так и для БС.

3. Во фразах ТС с незначительной разницей между максимальным и минимальным уровнем терминального тона степень количественной редукции сегмента /ɒ/ выражена слабо /1:1,3/. В БС увеличение степени крутизны терминального тона способствует увеличению количественной редукции сегмента, однако пределы отношения, выражающего слабую степень вариативности сегмента, она не превышает.

4. Динамический показатель F_1 гласного в ТС и БС свидетельствует о примерно равной степени редуцированности исследуемого сегмента /1:1,1/.

б) Слабая позиция

1. В ТС в проклитиках и энклитиках данный сегмент варьирует слабо, границы его вариативности в ТС и БС выражаются отношением 1:1,3. В БС в проклитиках длительность исследуемого гласного подвержена большей вариативности в дистантных предупредных слогах по сравнению с контактными, однако за пределы отношения, выражающего слабую степень вариативности сегмента, она не выходит. Аналогичное явление наблюдается и в энклитиках.

2. Стилистический фактор более существен в ТС при определении степени вариативности сегмента в зависимости от положения РГ во фразе. При изменении позиции РГ от начальной до конечной длительность сегмента варьирует от слабой до средней степени /1:1,4:1,6/. В БС при различном положении РГ во фразе степень вариативности ис-

следуемого сегмента остается слабой.

3. Динамический показатель F_I свидетельствует о более выраженной степени качественной редукции исследуемого сегмента в БС по сравнению с ТС, однако качественная вариативность исследуемого сегмента остается в пределах слабой степени.

Таким образом, схемы варьирования длительности гласных в ТС и БС показывают, что:

1. Степень вариативности гласных в значительной мере зависит от акцентно-ритмической и мелодической структуры РГ, позиции гласного в ней и ингерентных свойств исследуемых сегментов.

2. В сильной позиции степень вариативности кратких гласных независимо от их принадлежности к ряду является преимущественно слабой. Для гласных переднего ряда более существенной оказывается позиция во фразе, а для гласных среднего и заднего ряда — тип ритмоструктуры.

3. Для полудолгого гласного /æ/ в сильной позиции наиболее существенным фактором, предопределяющим его вариативность, является реализация в БС, где тип структуры и позиция во фразе обуславливают среднюю степень вариативности сегмента. В ТС независимо от данных факторов сегмент варьирует слабо.

4. На вариативность долгого закрытого гласного переднего ряда /i:/ существенное влияние оказывает стилистический фактор: в БС в различных типах структур и позициях во фразе степень вариативности сегмента является сильной. В ТС независимо от данных факторов сегмент варьирует слабо.

5. Максимальная степень вариативности долгого закрытого гласного заднего ряда /u:/ в сильной позиции обуславливается типом структуры. Позиция во фразе предопределяет слабую степень вариативности сегмента, за исключением финальной позиции в БС, где она является средней.

6. Для долгого открытого огубленного гласного заднего ряда /ɔ:/ детерминирующим фактором в сильной позиции является стилистический, обуславливающий колебания степени вариативности сегмента от слабых до средних пределов. Долгий открытый неогубленный гласный /ɑ:/ варьирует слабо в различных типах структур в ТС и БС, однако финальная позиция во фразе способствует усилению степени его вариативности.

7. В слабой позиции для краткого гласного переднего ряда /ɪ/ детерминирующим является позиционный фактор. Так, в БС в срединной и финальной позициях во фразе вариативность сегмента /ɪ/ увеличи-

вается от средней до сильной степени в отличие от ТС, где сегмент варьирует слабо.

8. Для краткого гласного среднего ряда /Λ./ в слабой позиции детерминирующим является положение относительно ударения: в энклитиках в обоих стилях степень вариативности сегмента является сильной в отличие от слабой вариативности в проклитиках. Срединная и финальная позиция РГ во фразе и принадлежность к БС также способствуют вариативности сегмента от средней до сильной степени.

9. Для краткого гласного заднего ряда /O/ в слабой позиции наиболее существенным является позиционный фактор: финальная позиция РГ во фразе способствует проявлению средней степени вариативности сегмента.

10. Степень вариативности полудолгого гласного /æ/ может быть квалифицирована как слабая в различных типах структур и позициях во фразе, причем действие стилистического фактора выражено слабо.

11. Для долгих закрытых гласных в слабой позиции факторы, предопределяющие степень их вариативности, различны. Для гласного переднего ряда /i:/ наиболее существенным является тип структуры, стилистический фактор и позиция относительно ударения: в энклитиках в ТС в позиции абсолютного исхода РГ степень вариативности сегмента трактуется как сильная. Такая же степень вариативности сегмента обусловлена его положением в срединных и конечных РГ во фразе. Что касается гласного заднего ряда /u:/, то слабая вариативность в различных типах структур и позициях гласного в них относительно ударения увеличивается до средней степени в срединных и финальных РГ во фразе в ТС.

12. Для долгих открытых гласных заднего ряда в слабой позиции существенным является совокупное действие всех факторов. Гласный заднего ряда /ɔ:/ характеризуется средней степенью вариативности в энклитиках в ТС и БС и в финальных РГ, в отличие от проклитик и его позиции в начальных и срединных РГ, где он варьирует слабо. Особо следует отметить сильную степень вариативности сегмента /ɑ:/ в слабой позиции в обоих стилях в предударной и заударной части РГ. Максимальная вариативность сегмента обуславливается его финальной позицией во фразе, где она превышает по своему значению вариативность всех остальных гласных.

13. Степень и характер вариативности исследуемых сегментов стилистически детерминированы. В сильной позиции принадлежность сегмента к БС способствует увеличению степени варьирования от сла-

бой до сильной. В ТС сегменты варьируют слабо. В слабой позиции принадлежность сегмента к БС способствует увеличению степени варьирования от слабой до сильной. В ТС сегменты варьируют слабо. В слабой позиции вариативность количественных и качественных характеристик исследуемых гласных колеблется от слабой до сильной степени в обеих представленных стилистических разновидностях речи.

Исследование вариативности длительности английских монофтонов в двух стилях позволило обобщить их квантитативные данные в наиболее частотных моделях, каждая из которых представляет собой наиболее типичную модель фразы, состоящую из одной интонационной группы, включающей три ритмические группы. Длительность обследованных гласных в середине и конечной РГ определялась относительно длительности соответствующего элемента в начальной РГ. Эта величина принималась за единицу.

Таким образом, установлено, что динамика вариативности английских монофтонов в торжественной и обиходно-бытовой речи различна.

Универсальными факторами варьирования длительности гласных в сильной и слабой позициях являются позиционные условия их распределения в тексте. Для каждого конкретного языка общие закономерности корректируются особенностями ритмики и ингерентными признаками гласных. Однако при ситуативном моделировании характеристик гласных, полученных с учетом только лингвистических факторов, явно недостаточно. В этом случае необходим учет трех бollerовских функций высказывания, т.е. не только того, что продуцируется, но и кем и как.

Опыт экспериментальных исследований показывает, что схемы варьирования гласных в различных речевых ситуациях не пропорциональны. Это свидетельствует о том, что определение своего рода ситуативного коэффициента варьирования невозможно. Для множества заданных речевых ситуаций необходимо установить множество такого рода схем.

Анализ речевого акта, максимально стимулированного социальными факторами /торжественность события, официальность отношений, большая аудитория и т.д./ и речевого акта, минимально стимулированного социальными факторами /родственные или дружеские отношения, один собеседник, обыденность темы/, показал своеобразие зависимости количественных и качественных характеристик гласных звуков от количественно-слоговых признаков ритмогруппы, в которой он реализован, участка мелодического контура и других признаков в различных стилевых разновидностях речи.

Установлено, что модифицирующие длительность гласных лингвистические факторы вариативности приобретают силу воздействия в ТС и БС.

Для значения длительности гласных в ТС существеннее тип ритмоструктуры, для БС — участок контура. Длительность гласных в БС меньше варьирует в зависимости от позиции слога в ритмоструктуре. Чем дальше от начала ритмогруппы находится ударный слог, тем больше различается длительность в ТС и БС.

В зависимости от участка контура и типа ядерного тона длительность сегментов в БС может изменяться в соотношении гораздо более выразительном, нежели в ТС. Длительность гласных в ТС и БС в идентичных позициях оказывается по-разному дифференцированной по отношению к длительности слога и суммарной длительности РГ.

Взаимодействие ритмического и мелодического модификаторов обуславливают зависимость длительности гласных от положения ритмогруппы во фразе. Дифференциация длительности сегментов в зависимости от линейной позиции /начало фонации, ее продолжение и завершение/ сложным образом сочетается с дифференциацией длительности в зависимости от участка, типа и вида контура, скорости межуровневых переходов.

Следует отметить, что максимальные межстилевые различия в ряде случаев наблюдаются в начальных ритмогруппах. В срединных же значения сближаются и даже могут стать равными. Учитывая тот факт, что длительность в исследуемых сегментах в ТС и БС увеличивается от начала фразы к ее концу, можно констатировать существенные различия в схемах варьирования гласных в ТС и БС. В первой выборке длительность нарастает медленнее, в БС этот процесс более динамичен.

Значения длительности исследуемых сегментов в ТС менее подвержены флуктуациям в зависимости от мелодических факторов, нежели соответствующий показатель в БС.

Финальный нисходящий тон в ТС провоцирует максимальную длительность гласного. В отличие от ТС, в БС сегменты обладают максимальной длительностью в слоге, несущем восходящий тон.

Можно констатировать, таким образом, что длительность сегментов в ТС, будучи в среднем больше, чем в БС, не так интенсивно варьирует от позиции к позиции, поэтому в параллельных текстах ТС и БС значения длительности исследуемых сегментов то сближаются, то удаляются друг от друга.

В качестве наиболее общих выводов, следующих из предпринятого

анализа, можно назвать:

1. Позиционная обусловленность количественного варьирования гласных является универсальным и наиболее общим их свойством.

2. Качественное варьирование гласных вторично по отношению к количественному варьированию. Его характер и интенсивность обусловлены пороговыми значениями длительности гласных.

3. Модели количественного и качественного варьирования гласных в различных стилевых разновидностях речи не совпадают.

4. Различия в позиционных характеристиках гласных в ТС и БС не сводятся к разрозненным противопоставлениям вариантного характера, а представляют собой реализацию двух целостных моделей варьирования.

5. Схемы варьирования гласных в обследованных стилях не пропорциональны, что свидетельствует о невозможности определения ситуативного коэффициента варьирования. В параллельных моделях ТС и БС значения акустических параметров то сближаются, то удаляются друг от друга, определяя специфику каждой модели.

6. В английском языке, как и в других языках, максимально подвержен вариативности гласный, обладающий наибольшей резонирующей полостью. Минимально варьирует гласный, обладающий наименьшей резонирующей полостью.

7. Гласные сегменты существеннее и разнообразнее меняют свои количественные и качественные характеристики в бытовом стиле. Торжественная речь представляется в этом смысле более регламентированной.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

1. Стилистические модификации сегментных единиц в английской устной речи // Лингвистическое моделирование коммуникативных единиц: Сб. науч. статей / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. — Минск, 1983. — С. 89-92.

2. Количественные характеристики ударных гласных и звуковая стилистика // Автоматическое распознавание слуховых образов: Тезисы докладов и сообщений I4-го Всесоюзного семинара (APCO-I4). — Каунас, 1986. — Часть II. — С. 9 (в соавторстве с Т. В. Поплавской).

3. Фоностилистические предпосылки вариативности гласных в английском языке // Проблемы функционально-коммуникативного изучения языка. — Минск, 1986. — С. 483-496. — Деп. в ИНИОН АН СССР № 24836 от 14.04.86 г.

4. Стилистическая обусловленность длительности ударных гласных // Проблемы автоматического и экспериментально-фонетического анализа текстов: Сб. науч. статей / Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. - Минск, 1986. - С.83-87 (в соавторстве с Т.В.Поплавской).

1

Наталья Васильевна ПУЗИКОВА
СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВАРИАТИВНОСТИ
ГЛАСНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(экспериментально-фонетическое исследование)

10.02.04 – Германские языки

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Корректор Г.В.Ширкина

Подписано в печать 3.12.86.

Формат 60 x 84 1/16. Бумага т. № 2. Офс.печ.
Усл.печ.л. 1,28. Уч.-изд.л. 1,0. Тир. 128. Зак. 2207. Бесплатно.

Отпечатано на ротапринте БПИ. 220027, Минск, Ленинский пр., 65.